

Глава 14

Лицо Цинь Ли потемнело, словно предвещающая скорую грозу. Чэн Муюнь лишь оцепенело смотрел на него, гадая, к чему приведет эта внезапная вспышка гнева.

«Система, — мысленно позвал он, — что со шкалой?»

«На месте. Не упала»

Внешне юноша оставался невозмутим, строго придерживаясь образа, но в душе его бушевал пожар. Ему до смерти хотелось заставить босса подойти к Сун Цзинчэню, подхватить того на руки и запечатлеть на его губах поцелуй, полный раскаяния и нежности.

Казалось, это нетерпение передалось и самому мужчине. Под выжидающим взглядом ассистента он наклонился и небрежно поднял Цзинчэня, которого сам же мгновение назад оттолкнул. Ли усадил «белый лунный свет» на свободное место так буднично, словно это был не человек, а дорожный чемодан.

Муюнь замер. В ушах у него уже зазвучал погребальный звон по шкале прогресса.

Однако на этом Цинь Ли не остановился. Он крепко схватил ассистента за руку и, по-хозяйски обняв за талию, буквально вытащил его из кабинета.

— погоди! — Юй Шаонин вскочил и бросился следом, но успел лишь увидеть, как тени двоих мужчин исчезают в коридоре.

Он замер в дверях, глядя им вслед. Вид их тесно прижатых друг к другу фигур оставил в его душе странную пустоту и непонятное, гнетущее чувство. И всё же... у него не было ни единого повода их догонять.

Вернувшись в комнату, Директор Юй тяжело опустился на стул и принялся пить прямо из горлышка первой попавшейся бутылки. Остальные гости, всегда готовые раздуть из мухи слона, быстро вернулись к веселью. Вскоре Шаонин окончательно опьянел и отключился.

Поскольку Сун Цзинчэнь жил в доме Цинь Ли, на него легла обязанность доставить пьяного домой. Он поймал такси и буквально забросил бесчувственное тело приятеля на заднее сиденье.

На полпути юноша, казалось, немного протрезвел. Он сел и, глядя в окно затуманенным взором, принялся бормотать:

— Что-то здесь не так... Ли совсем не может без своего ассистента... Так нельзя, ведь ассистент

Чэн... он же...

Цзинчэнь, погруженный в собственные мысли, казалось, не слушал бред друга, но спустя долгое время всё же спросил:

— Что не так с ассистентом Чэном?

— Он... — Шаонин осекся на полуслове. Даже в полубреду он помнил, что нельзя болтать лишнего. — Это секрет. Нельзя говорить.

Сун Цзинчэнь опустил глаза и больше не задавал вопросов.

Цинь Ли бесцеремонно затолкал Муюня на заднее сиденье машины, вызвал водителя и с грохотом захлопнул дверь. Все его движения были отточены и стремительны.

Если бы не тяжелое молчание и та ярость, с которой он закрыл дверь, можно было бы решить, что всё в порядке... Но это было далеко не так.

Чэн Муюнь сверлил взглядом профиль босса. Если бы не страх выйти из образа, он бы вцепился Ли в воротник и потребовал объяснений.

Всё поведение мужчины — от того, как он отшвырнул Шаонина, до звонка водителю — совершенно не походило на действия пьяного человека. Но если он был трезв, то как объяснить то, что он бросил Сун Цзинчэня и утащил ассистента с собой?

Впрочем, мотивы Ли волновали его меньше всего. Главным был прогресс.

«Система, — дрожащим голосом спросил Муюнь, — что там со шкалой?»

Вместо ответа Система лишь тяжело вздохнула и вывела данные.

У молодого человека потемнело в глазах.

[Прогресс восстановления: 50%]

Кроваво-красные цифры обожгли взор. Ему стало трудно дышать. Победа была так близко, и вдруг — такой откат?

Муюнь был готов разрыдаться от несправедливости, но по-прежнему был вынужден скрывать свои чувства. И тут, как назло, Цинь Ли решил нарушить тишину.

— Чэн Муюнь.

Услышав этот холодный, отстраненный голос, юноша ощутил, как гнев ударил ему в голову. Не раздумывая, он выпалил:

— Не разговаривай со мной.

Едва слова сорвались с губ, он пожалел о содеянном. Образ рухнул...

Ассистент глубоко вздохнул и рискнул поднять взгляд, встретившись с изумленными глазами босса. За все эти годы он ни разу не позволял себе говорить с ним в подобном тоне.

«Всё кончено... — он мысленно взвыл. — Я всё испортил»

Лицо его осталось неподвижным. Собрав остатки самообладания, Муюнь попытался спасти положение, вновь входя в роль. На его губах заиграла горькая усмешка.

— Прошу, не говорите со мной сейчас. Мне нужно... прийти в себя. Хорошо?

Он замолчал, опасаясь, что Цинь Ли начнет задавать вопросы. Ему было невыносимо тоскливо: внезапное падение прогресса пробудило в нем самые мрачные черты характера. Ситуация выходила из-под контроля, и это пробуждало в нем болезненное желание совершить что-то безумное. А вид Ли в этой нелепой черной толстовке только усиливал симптомы.

Разум, однако, подсказывал, что срыв лишь усугубит ситуацию. Муюнь выбрал тактику временного бегства. Он достал из автомобильного холодильника бутылку виски и, не утруждая себя поиском льда, наполнил стакан.

Президент Цинь открыл было рот, чтобы возразить, но промолчал.

В гнетущем молчании они доехали до дома. К тому моменту, когда машина остановилась, Муюню удалось подавить в себе деструктивный порыв.

Ли вышел первым, обошел машину и распахнул дверь, протягивая руку.

Чэн Муюнь лишь недоуменно моргнул. Обычно это он открывал двери боссу, что за странные игры? Обида всё еще клокотала в нем, требуя выхода.

Он несколько секунд смотрел на протянутую ладонь, после чего язвительно бросил:

— Не утруждайте себя, президент Цинь.

С этими словами он вышел, проигнорировав жест помощи. Но стоило его ногам коснуться земли, как он почувствовал неладное. Ноги стали ватными, словно он ступил на облако, колени подогнулись, и он едва не рухнул на асфальт.

— М-м...

Цинь Ли среагировал мгновенно. Он подхватил ассистента, прижимая его к себе за талию, и помог удержать равновесие.

— Ты пьян, — констатировал он ровным голосом.

Муюнь не стал спорить. Он оставил попытки сопротивляться и послушно позволил увести себя в дом. В конце концов, Сун Цзинчэня рядом не было, так что минутная слабость не должна была навредить сюжету.

Ли помог ему подняться по лестнице и довел до спальни. Рассудок юноши окончательно затуманился, тело отказывалось повиноваться. Он оцепенело сидел на краю кровати, наблюдая, как мужчина опустился перед ним на колени.

Сильные пальцы с четко очерченными костяшками принялись быстро расстегивать пуговицы на его рубашке.

Муюнь заторможенно перехватил запястье босса:

— Вы что делаете?

Цинь Ли поднял голову. Его безупречно уложенные волосы растрепались во время неразберихи в клубе, и несколько прядей упали на лоб, скрывая опасный блеск в глазах.

— Помогаю тебе помыться, — он на мгновение замолчал. — Или ты хочешь лечь в постель, благоухая перегаром?

Последнее было абсолютно неприемлемо для педантичного ассистента Чэна. Муюнь моргнул и ослабил хватку.

Пока его раздевали, в голове вновь всплыли события вечера, и вид толстовки на мужчине вызвал новую волну раздражения. Его пальцы на левой руке дрогнули — сдерживать порывы

стало невозможно.

— Откуда эта одежда?

Ли заметно замялся. Глядя на суровое лицо ассистента и его потемневшие глаза, он невольно принялся оправдываться:

— Я только сошел с трапа, они перехватили меня прямо в аэропорту и потащили праздновать день рождения Цзинчэня. У меня с собой были только костюмы. Ребята сказали, что в клубе я буду выглядеть странно, и заставили переодеться.

Муюня не интересовали оправдания. Его бесило лишь одно: кто из этих идиотов выбрал вещь, которая так не шла Цинь Ли?

Он нахмурился:

— Кто тебе это выбрал?

Мужчина помедлил пару секунд.

— Цзинчэнь.

— Снимай.

Два слова, прозвучавшие как приговор.

Цинь Ли колебался лишь мгновение, после чего выпрямился и стянул с себя толстовку.

Муюнь прищурился, невольно залюбовавшись игрой мышц на его животе. Одежда упала на край кровати, подняв легкий вихрь. Он еще секунду смотрел на злополучную вещь, после чего схватил ее и без тени сомнения швырнул в мусорную корзину.

Толстовка оказалась слишком тяжелой для маленького ведра — оно с грохотом повалилось на бок и покатило по полу. К счастью, горничная утром всё убрала, и корзина была пуста.

Ли никак не прокомментировал этот жест. Его темные, непроницаемые глаза не отрывались от ассистента. Он подхватил его, не давая упасть.

— Идем в душ.

Когда Муюнь оказался в воздухе, в его хаотичных мыслях мелькнула лишь одна: «Президент Цинь, раз вы так мастерски носите людей на руках, почему же в клубе вы не подхватили свой "белый лунный свет"?»

В ванной комнате всё заволочло густым паром. Теплые струи воды, коснувшиеся кожи, помогли Муюню немного прийти в себя. Он наблюдал за тем, как Цинь Ли раздевается за стеклянной перегородкой, и вдруг запоздало спросил:

— Я моюсь, а ты зачем брюки снимаешь?

Ли не ответил, словно не слыша вопроса. Он открыл дверь и вошел в кабину.

Пространство душевой мгновенно стало тесным. Без оков одежды мужчина казался воплощением первобытной силы. Его рост и линии мускулистого тела подавляли, вызывая почти осязаемое чувство опасности.

Муюню стало трудно дышать — то ли от горячего пара, то ли от близости этой пугающей красоты.

Он поднял голову, пытаясь возразить:

— Ты...

Но Цинь Ли обхватил его лицо ладонями и заглушил все слова поцелуем.

В голове словно что-то взорвалось.

Остатки хмеля вернулись с утроенной силой. Муюнь окончательно потерял связь с реальностью. Все мысли о сюжете и шкале прогресса улетели в бездну. В этом мире для него больше не существовало ничего, кроме человека перед ним.

Шум воды смешивался с тихими звуками, наполнявшими комнату.

— Хватит... я не могу... голова кружится, я сейчас упаду... быстрее...

Тени за стеклом то замирали, то вновь сливались в едином ритме. Раздался хриплый голос:

— Держись крепче.

— Не могу... я пьян... ноги не держат...

Дверь кабины резко распахнулась. Цинь Ли усадил Муюня на край раковины, пресекая любые жалобы. Он наклонился к его уху, уже порозовевшему от жара, и прошептал:

— Что-то раньше я не замечал за тобой такой капризности.

В ответ он почувствовал лишь слабое движение ногтей по своей спине.

На следующее утро в полумраке спальни раздался настойчивый звонок. Рука вынырнула из-под одеяла и после долгих поисков выудила телефон из груды одежды.

— Алло... — раздался хриплый голос.

В трубке послышался знакомый голос:

— Ассистент Чэн, сегодня у тебя выходной. Всеми делами займутся другие.

Муюнь, всё еще пребывая в полузабытьи, лишь вяло отозвался:

— М-м... Хорошо.

Связь прервалась. Спустя три минуты он резко сел в постели, оглядываясь по сторонам. Воспоминания о прошлой ночи захлестнули его волной.

Он просидел в оцепенении несколько минут, после чего закрыл лицо руками. Ему не верилось, что под действием алкоголя он натворил такое.

«Система, — позвал он, — что там со шкалой?»

Только после этого призыва Система была освобождена из изоляции, где провела всю ночь.

«Хм, ты всё-таки вспомнил о моем существовании? — язвительно отозвалась она. — Вчера я безуспешно пыталась до тебя достучаться, но ты был слишком занят»

При этих словах в памяти юноши всплыли некоторые детали. Он почувствовал укол вины.

«Ладно тебе. Что сделано, то сделано. Давай лучше сосредоточимся на приятном. Не сердись»

«На приятном?»

«Ну... Цинь Ли вполне себе приятный»

Система пожалела, что вообще подняла эту тему. Она молча вывела график прогресса, надеясь, что сухие цифры станут для Муюня лучшим уроком.

— Что это значит? — голос Муюня наконец обрел твердость. Он был искренне изумлен.

Система оживилась:

«Что, опять прогресс упал?»

— Нет. Почему он вернулся назад?

Система с удивлением обнаружила, что шкала вновь замерла на прежней отметке.

[Прогресс восстановления: 60%]

Муюнь размышлял три секунды, после чего выдал:

— Неужели это из-за того, что я переспал с ним? Если я сделаю это еще пару раз, мы закончим досрочно?

У Системы едва не случился программный сбой от ужаса.

«Даже не думай об этом! — закричала она. — У нас только один шанс всё исправить! Если начнешь самовольничать, мы точно всё завалим!»

Муюнь негромко рассмеялся:

— Да шучу я. И всё же, как это понимать? У вас в программе баг?

Система уже отправила экстренный запрос руководству, но ответа еще не было. Опасаясь, что Муюнь, не получив объяснений, действительно отправится соблазнять босса, она вынуждена была признать:

«Да. Это мой баг»

Для искусственного интеллекта признание в собственной ошибке было сродни признанию в безумии — высшее оскорбление. Система кипела от ярости, но поделаться ничего не могла.

<http://bllate.org/book/15360/1417028>